

мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год...» В книге подчеркивается, что нападение на СССР и последовавший геноцид его народа стали осуществлением намеченных планов Гитлера и его ближайших приближенных. В этом ряду авторы прежде всего называют Генриха Гиммлера – руководителя СС и германской полиции, имперского комиссара по укреплению немецкой народности, и его заместителя Рейнхарта Гейдриха. Именно они стали организаторами террора и геноцида в соответствии с планом «Ост». Все эти преступные действия осуществлялись под огромным воздействием гигантского пропагандистского аппарата нацистской Германии во главе с Йозефом Геббельсом. Нацистская пропаганда всегда отличалась антисемитизмом и антикоммунистической направленностью; после нападения на СССР это проявилось с особой силой.

Особую роль в организации террора на оккупированных территориях СССР играл и наци № 2 фашистской Германии Герман Геринг. В июне 1941 года он утвердил «Указания по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях» (имелась в виду территория СССР). Геринг провозгласил основной экономической целью «акции», под которой он понимал разгром и захват страны, – получение Германией как можно больше продовольствия и нефти. Далее он пояснял: «Серединную Европу можно прокормить только с помощью богатых украинских урожаев. А без овладения кавказскими нефтяными районами невозможно ведение широкомасштабной воздушной войны против Англии и Америки».

Одна из глав книги посвящена тому, как именно планировалось сокращение численности русского народа, как намечался раздел советских земель, рудников, заводов и фабрик между германской хозяйственной элитой и крупными немецкими компаниями. В книге четко показано, что военно-политическое руководство нацистской Германии в войне против СССР поставило перед собой три главных задачи: уничтожение большевизма, разрушение государственности и экономическую эксплуатацию населения, превращение захваченных земель в немецкую колонию. Г. Пикер и С. Хаффнер скрупулезно исследуют этот варварский план, как собирались «правильно поделить Россию» в последней мировой войне. Эта книга способна избавить от иллюзий многих сегодняшних апологетов нацистской Германии.

Илья Куксин, Чикаго

И. Жалнина-Василькиоти. «Родной земли комок сухой». Русский некрополь в Греции. – М.: «Книжница» / «Русский Путь». – 2012, 268 с.

Ее многие считали святой. Особенно русские моряки, для которых Ольга Константиновна, королева Греции, дочь Великого князя и рефор-

матора флота Константина Николаевича, была просто ангелом-хранителем. Император Александр II назначил ее шефом нескольких флотских экипажей, в том числе крейсера «Адмирал Макаров». Стараниями Ольги Константиновны в Афинах был открыт госпиталь для русских моряков, и именно по ее распоряжению выделен для погребения умерших в Греции соотечественников участок земли в афинском порту Пирей. Сегодня там русское мемориальное морское кладбище.

Рядом с мемориальным камнем, на котором выбита надпись «Русским морякам от земляков», стоит небольшая часовня, до самого верха облицованная плитами с могил. Хорошо читаются надписи: «матрос с эскадренного миноносца 'Император Александр II'», «матрос с подлодки 'Черноморец'». Офицеры, мичманы... Объясняется все просто: во времена «черных полковников» местные власти решили большую часть кладбища снести; и, чтобы хоть как-то спасти память о своих товарищах, русские старые эмигранты приняли решение облицевать часовню могильными плитами. .

Возле часовни, названной в честь Святой Ольги, – могилы. Некоторые приведены в порядок, но все равно вид достаточно жалкий. Фрейлина Ильина, дочь героя обороны Севастополя адмирала Корнилова, подпоручик Тобольского полка Людвиговский, мичман Нелавицкий... Офицеры, казаки, гражданские... А за небольшой оградой – кладбище английских солдат. Вот тут полный порядок – аккуратные кресты на зеленом газоне.

Наверное, мы могли бы лишиться и этого мемориального кладбища, если б не самоотверженная работа москвички Ирины Жалниной-Василькиоти. Почти тридцать лет она, живя в Греции, организовала компанию по спасению российских погостов, переписывала имена с русских могил по всей Элладе и ее необъятным островам, встречалась и записывала воспоминания стариков, работал в архивах старческих домов. Результатом всего стала книга «'Родной земли комок сухой'. Русский некрополь в Греции», недавно вышедшая под эгидой московских издательств «Русский Путь» и «Книжница».

Перед нами – рассказ о возникновении последних приютов наших соотечественников в Пирее и афинском районе Коккинье, история обитателей Русского старческого Дома имени Великой княгини Елены Владимировны в Афинах, страницы создания огромного военного мемориала Зайтенлик в Салониках и список русских захороненных в сербском храме-усыпальнице Михаила Архангела на том же кладбище в Салониках. Автор разворачивает широкую панораму жизни русских изгнанников на земле Эллады в XX веке, в своем рассказе опираясь на архивные и библиографические источники.

Однако даже не в этом главная ценность книги. К рассказу о каждом погосте приложен своего рода биографический словарь – список тех, кто там похоронен. От некоторых не осталось даже дат, но справки о жизни целого ряда русских эмигрантов представлены достаточно полно. Доктор Лазарь Катанов (Катанашвили), переведший на греческий труд «Микробиология» и художник Николай Орлов, сын Киевского коллежского советника; легендарный летчик Анатолий Белофастов и генерал-майор Владимир Чагин, преподававший в конце жизни математику афинским школьникам; Людмила Сербосс, пожертвовавшая огромную сумму денег на Свято-Троицкую церковь в Афинах, и донской казак хорунжий Лазарь Федоров... Их имена, как и сотни других, возвращает эта книга, ставшая, безусловно, значительным этапом в освоении бездонной планеты «России вне России».

Виктор Леонидов

Кублановский Ю. Чтение в непогоду. – М.: «Русский Путь», 2012, 224 с.

Юрий Кублановский – один из немногих поэтов, который за долгую дорогу жизни мало менял свой стиль. Удивительное богатство метафор, языковая утонченность всегда были свойственны его поэзии. И во время знаменитого СМОГа – самого молодого общества гениев, созданного им и Леонидом Губановым назло официальной советской поэзии, и во времена вынужденной эмиграции. Терпение властей кончилось после того, как молодой поэт распространил в Самиздате свое обращение «Ко всем нам», посвященное годовщине высылки А. И. Солженицына.

В Париже Юрий Михайлович вел на радио «Свобода» программы по истории русской православной философии. Солженицын, встретившись с ним в Вермонте, сказал: «Вы вернетесь через восемь лет в Россию». Ровно так и произошло. Как только это стало возможным, Кублановский вернулся в угасавший Советский Союз.

В свое время Бродский так написал о поэте: «Его техническая оснащенность изумительна... Кублановский, пожалуй, обладает самым насыщенным словарем после Пастернака». А Солженицын считал, что поэзии Юрия Михайловича «...свойственны упругость стиха, смелость метафор, живейшее ощущение русского языка, интимная сродненность с историей и неувыдающее ощущение Бога над нами». Солженицын всегда умел подбирать очень четкие определения. Действительно, сродненность Кублановского с русским прошлым, с почти исчезнувшей, как град Китеж, Россией всегда жила в нем:

Так и нету внятного ответа,
 Что такое стынь тоски вселенской,
 И откуда вдруг источник света
 В дальнем устье улицы губернской.

Родной Рыбинск, русская провинция, почти уничтоженная «другая» история – история монахов и странников, философов Серебряного века и колокольного звона все это не могло не остаться с поэтом навсегда. Недаром и названия своим сборникам поэт давал «неслучайные» – «Чужбинное», «Памяти Петрограда», «Посвящается Волге», «Изборник». Но еще, что самое поразительное, с первых поэтических опытов присутствовала та самая «техническая оснащенность», о которой писал Бродский, кружево метафор и образов.

Память – река с ледяными заторами,
 Если уехал – тони под которыми
 Впредь до подъема
 В знобкое утро Второго пришествия
 С преданным привкусом счастья и бедствия
 Стало быть, дома...

Сегодня, когда Юрий Михайлович отмечает свое 65-летие, московское издательство «Русский путь» выпустило в свет новую книгу его стихов «Чтение в непогоду». Это на самом деле какое-то неспешное, полузабытое чтение. Погружение в поэзию.

Как живется? – через Лету
 Кто-то с берега другого
 Призывает нас к ответу
 – Если честно, бестолково
 Наша бедность, наша доблесть
 Пропадают нынче втуне
 Как в речном затоне отблеск,
 Непрогрвшемся в июне.

В сборнике собраны произведения, написанные поэтом в юности, и эмигрантские стихи, и строки последних лет. Сквозь вязь слов, словно тихим светом, дышит прежняя история, культура, которую мы так мучительно пытаемся обрести сегодня:

Солнечные сумерки. Крик ворон буравящий.
 Ветер, хриплый плакальщик, на кладбище Донском.

Тут погост дворянский, купеческое капище
Патриарха нашего последний теплый дом.

Остается только пожелать Юрию Михайловичу быть и дальше самим собой и хранить свой, действительно единственный, «теплый дом» поэзии.

Виктор Леонидов

Ежегодник Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына.. – М. 2011, 720 с.

«Я чувствовал в русском Париже эту грусть, эту скорбь и это ехидство. Студентом я навещал благородного ‘старца’ русской литературы в эмиграции Бориса Константиновича Зайцева. Читал его книги об Италии, его ‘Реку времен’, его ‘Звезду над Булонью’. Через него, как через Александра Бахраха или Зинаиду Шаховскую, был обманчиво близок с Буниным. С Ремизовым через Наталью Кодрянскую и Наталью Резникову. Да еще с Мережковским и Гиппиус через Юрия Иваска или Нину Берберову.» Слова эти принадлежат знаменитому слависту Жоржу Нива и взяты из его статьи «Мой русский Париж», открывающей большой 700-страничный том – очередной выпуск «Ежегодника» Дома Русского Зарубежья. Представлены в нем исследования, публикации писем и дневников, отчеты о конференциях. Все объединено одной темой – «Россия в изгнании».

Одним из главных героев «Ежегодника» стал Иван Алексеевич Бунин. Антон Бакунцев изучает непростую текстологию знаменитой лекции Бунина «Великий дурман», прочитанную будущим Нобелевским лауреатом в Одессе в 1919 г. и восстанавливает ее в первоизданном виде. Оказывается, она никогда не была напечатана полностью и публиковалась лишь отрывками в нескольких газетах. После того яростного, самосжигающего, «аввакумовского» выступления для ряда политиков писатель оказался одним из главных врагов. Татьяна Марченко анализирует не самые гладкие взаимоотношения Бунина и Блока и их оценки творчества друг друга.

Главный хранитель Российского Фонда культуры Ольга Землякова представляет читателям неизвестные письма Ивана Сергеевича Шмелева из архива Фонда, написанные в первый год эмиграции. Измученный пребыванием в голодном Крыму, где он потерял единственного сына, расстрелянного во время «красного террора», Иван Сергеевич, оказавшись во Франции, категорически отказался возвращаться в Советскую Россию. Эти послания, направленные своему «ангелу-хранителю», племяннице жены Юлии Кутыриной, – яростные, страстные – уверен, не оставят равнодушными никого.

Вошли в «Ежегодник» неизданные в России интервью В. Набокова итальянским журналистам, подготовленные к печати Николаем Мельниковым.

Почти четверть книги занимает переписка двух других «метров» литературы Зарубежья – Георгия Викторовича Адамовича и одного из создателей «Нового Журнала» Марка Александровича Алданова. Огромный корпус писем, прокомментированный Олегом Коростелевым, охватывает 12 лет – с 1944 по 1957 г. Издания, литературные пристрастия, оценка коллег по писательскому цеху, в том числе, конечно, и Бунина – все вошло в этот массив.

Уверен, что многих заинтересует и представленный Натальей Ликвинцевой обзор статей Елизаветы Юрьевны Скобцовой, к тому времени еще не принявшей сан и не обрешей известность матери Марии. Статьи публиковались в эмигрантской газете «Дни».

Историков русской философии и богословия привлечет и переписка богослова и философа Георгия Васильевича Флоровского с музыкантом и публицистом Петром Петровичем Сувчинским. Касается она периода зарождения евразийства, а также самых больных и острых вопросов, терзавших русских мыслителей после окончания Гражданской войны.

Здесь и статьи Алексея Борисовича Арсеньева и Ирины Леонидовны Жалниной-Василькиоти об эмиграции в Боснии и Салониках, и подготовленный Натальей Белевцевой дневник путешествия по СССР в конце 50-х гг. прошлого века замечательного мастера иконописи Юлии Рейтлингер, духовной дочери отца Сергея Булгакова, и работа Константина Семенова о военной эмиграции во Франции, и отчеты о научных конференциях, проходивших в Доме Русского Зарубежья. В одной рецензии трудно даже просто перечислить все бесценные материалы, вошедшие в «Ежегодник». Издание стало своеобразным отчетом о той огромной исследовательской работе по истории и культуре Русского Зарубежья, которая ведется российскими учеными.

Виктор Леонидов

Л. Звонарева. Серебряный век Ренэ Герра. – Санкт-Петербург, 2012, 672 с.; илл.

В тибетском буддизме существует представление о «сокрытых сокровищах». Речь идет о манускриптах и других предметах буддийского культа, которые еще с незапамятных времен находят надежное укрытие от враждебных сил в труднодоступных пещерах гималайских гор и песках пустыни Гоби. В истории человечества спорадически наступают времена вандализма и массового умопомешательства.